Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Телепорт. Часть 8: Единолюбцы

Автобус доехал до остановки. Вскоре Юля сидела в кабинете директора комбината.
— Здравствуйте Борис Львович. Моей маме, Кругловой Марине Андреевне требуется лечение на курорте. Сроком на один месяц!
— Ха-ха-ха. — Тряся откормленными щеками говорит директор. — Никаких отпусков вне графика. Кто работать будет? Вы? Становитесь за станок и вперёд.
— Борис... Львович. Я ведь сказала — маме требуется лечение. Немедленно. Завтра. — «Ты, жирный урод! Если ты сейчас не подпишешь заявление, то задохнёшься! Сам то, наверное, каждый год по курортам разъезжаешь? Подписывай, кому сказала?» — Вам не будет стыдно, если ветеран комбината сляжет больной?
— Ну, дайте хоть подготовить замену. Неделю. Вот пишу. С восемнадцатого августа по... , ладно, двадцать второе сентября включительно. Договорились?
— Учтите, в пятницу, после работы, мама сразу на самолёт и в другое полушарие.
«Дим. Оказалось, не трудно переубедить хомячка. Как ты там? Помочь кассу выносить?»
«На Мальдивах народ не любит делать серьезные ставки, все по сотни полторы, максимум поднимают. Я во Владивостоке. Тут в подпольном казино люди не мелочатся. Хожу присматриваюсь, показываю, что новичок в этом деле. Жду серьезных до десятков тысяч ставок».
«Дим, мама у меня можно сказать образец целомудрия. За тридцать лет, восемь измен. Представляешь? Дим?»
«Я слушаю тебя, любимая!»
«В тело Сергея вселюсь я! Буду любить мамочку. Отлюблю за все годы. Надо только папу отвлечь. Поможешь?»
«Я не против. Только нюанс один есть. У тебя привычка повторять некоторые слова как папа. А во время акта так вообще в каждом предложении!»
«Да? Не замечала за собой. Буду отучаться. Ты там не боишься возбудиться?»
«Сейчас как раз намечается хороший банк. Потом расскажешь».
«Энигма. Мне надо в тот зал!»
Юля так неожиданно появилась в кабинке туалета, что испугала посетительницу. Девушка пошла по игровому залу. Столиков где играли в покер было всего два. Рулетка привлекала не умеющих играть в покер. Тут ставки делались по желанию. От сотни до пятисот долларов. Юля опять прошла в туалет. На мгновение исчезла. Появилась с крупной суммой наличности. Поменяв купюры на фишки, три раза «продула» по тысяче зелёных. Это была необходимая жертва чтобы не попасться внимательным наблюдателям из охраны. Следующая ставка была десять тысяч, на пять красное. Крупье дрожащим голосом оглашая «Выиграл номер пять красное», уже сигналил охранникам, что казино влетело на триста пятьдесят тысяч американских долларов. Практически все игроки порадовались выигрышу девушки. Администратор зала отзвонился хозяевам с просьбой разрешить посадить девушку в такси, якобы оберегая её от грабителей. Каково же было удивление администратора, когда босс приказал отвести девушку куда она захочет и не причинять ей вреда.
«Дим, треть миллиона нам хватит, бросай обувать бедных людей, они ведь тебе ничего не сделали.»

«Как ты умудрилась выиграть в рулетку? Да еще огромную по местным нормам сумму. Тебе уже предлагали услугу такси с охранником? Не соглашайся! В лучшем случае ограбят, в худшем убьют.»

«Я более практична. Сначала я посетила владельца клуба, внушила ему что он в виде откупа от японской триады, должен отдать как бы законный выигрыш в казино. А потом посмотрела на какой номер выпадет шар. Всё! Пошли уже отсюда. Никакого азарта, однако.»

Продолжая играть для владельца казино, Юля доехала на такси к многоквартирному дому. Охранник довел её до квартиры. Юля всунула ему сотенную купюру, послала воздушный поцелуй. Охранник не услышал открылась ли дверь в квартиру.

***

Дима и Юля «скучали» на диване в квартире Константина, когда пришли хозяева. Любовники только что пережили необычный для девушки половой акт.

— Дим, я хочу научиться трахать женщин. — Начала Юля сразу после прибытия с Мальдив, где они арендовали большой дом с прислугой. — Покажи мне что должен делать мужчина, как чувствовать женщину.

— Рассказать?

— Вот вы технари узкомыслящий народ. — Подколола она его, вспомнив его шпильку. — Давай поменяемся телами. Я твоим телом буду сношать своё!

Всплеск цунами возбуждения взъерошил шевелюру на голове, выстрелил сосками Юли, вздыбил дыб Диме.

— То есть моё тело будет ебать меня в твоём теле!? Щас кончу, ахуеть ты придумала.

— Здесь будем или куда-нибудь в пустыню, чтобы наши крики никто не слышал?

— Да-а-а! Надо подальше от народа. Вдруг не удержишься, начнешь ебать всех, кто под руку попадется.

«Энигма. В тоже место на Мальдивах, теплое утро любого дня! Переместить сознания в разные тела!»

Первое ощущение в другом теле — органы не слушаются. Глаза не могут сфокусироваться на объекте, все довольно расплывчато, цвета какие-то не естественные — некоторые ярче, некоторые теряют окраску, становясь серыми. Юля закрывает глаза — со зрением как-нибудь разберемся. Прислушивается к телу, обоняние тоже пониженное, зато слух стал слышать несколько других частот в плеске волн. Внимание направляет на промежность, ведь только ради этого инструмента она предложила эксперимент.

«Хох, какая интересная тяжесть между ног. Посмотрим, посмотрим!»

Юля раскрывает глаза, пара-тройка минут уходит на стабилизацию зрения. Цвета хоть не так ярко чувствуются, зато с фокусировкой удалось справиться. Джинсы — вон, трусы следом. Как только ладонь охватывает пенис, он за три пульса накачивается кровью.

«Кайфово ощущать ствол руками и одновременно чувствовать его сознанием. Па-дра-чить! А вот и объект на кого вздрочну!»

У Димы те же проблемы с восприятиями органами чувств. Он ещё не может сосредоточить фокус на чём-либо.

— Закрой глаза. — Аж вздрогнула от баритона, зазвучавшего из её уст.

Наблюдать себя со стороны забавная штука. Под таким ракурсом — с высоты метр девяносто, взирать на своё тело хоть и не низкое — метр семьдесят шесть, видеть темечко, высокий лоб. Изгиб шеи, переходящей на не менее плавный позвоночник, заныривающий к животу и

выскакивающий на аппетитную попку. Под плотными шортами видны курдючки, завораживающе скрывающиеся между ног. Потихоньку подрачивая пенис, Юля обходит своё тело. Высокая талия сейчас обтянута футболкой, взывает обхватить ладонями, сцепить кольцо пальцев в замок, проверив окружность. Юля смотрит на пальцы-сардельки — определенно длины не хватит, но попробовать не мешает. Но тут она взирает на груди, с этого ракурса эротически притягивающие взор, в свободном декольте футболки.

«Ого, какие всё-таки у меня прелестные сиськи! Сейчас Дима привыкнет к телу, полапаю сисяндры... ! Ой, чувствую сейчас кончу!»

Юля двумя ладонями охватывает член, яростно двигает шкурку, то оголяя до блеска залупу, то скрывая крайней плотью. Встав перед своим телом, представляя оголённость оного, доходит до взрыва эмоций. Она не понимает, что с ней происходит, куда девалась вся энергия, потому что тело трясется в необъяснимой судороге. Мышцы таза начали жить своей, не контролируемой сознанием, жизнью. Спазматические сокращения мышц выстреливают сперму, летящую первой большой порцией в лицо девушки.

Дима открывает глаза, вскрикивает:

— Что это? — Замолкает, слыша писклявый голос Юли вырывающийся из его (?) горла. — Птица обосрала? — Зрение все ещё не налажено.

— Дим, закрой глаза... Представь чистый лист бумаги. Нарисуй полосу. Другую, параллельно ей зеленого цвета. Получается... ? Ещё рядом синего, следующую жёлтого. Четко видишь их... ? Медленно открой глаза, не теряй образ полос. Сейчас стой, не шевелись. Сконцентрируй внимание на линии горизонта. Видишь его... ? Всматривайся в волны, это ничего если толком не различишь их. Перемещай зрение на береговую линию... На меня. Дай я уберу эти капли... , сперма из твоего, между прочим, члена. Ну как ты? Завораживающе видеть своё тело со стороны? — Ага. Волосы в ноздрях вижу. Чёрт никак не привыкну к голосу, кажется писклявым. Что ты делаешь?

— Раздеваю... себя. Должна же я осмотреть себя обнажённой. К пальцам правда тяжело привыкать. Как ты ими обращаешься... ? Пока рассматривай своё тело.

— Да что там смотреть? Я же видел себя в зеркале. А вот потрогать твоё тело я просто желаю. Ты уже значит подрочила? Ну и как?

— Я не знаю, что ты чувствовал, когда впервые спустил, но вот сегодняшний оргазм меня чуть не выкинул в космос! До того офигительно было! Давай, делись чувствами!

— Во-первых, звуки какие-то яркие, слышу другую частоту. Зрение — не все краски воспринимаются как натуральные, всё какое-то как на раскраске. Тело... Тело контролирую, но баланс его пока не налажу. Сиськи твои перевешивают...

— Ой, как будто груз что ли? Не такие они тяжелые.

Дима поднял ладони к грудям, «повзвешивал». И уже не смог отнять руки. Поводил ладонями, согнутыми дугой под грудями, сжал их, перевел пальцы на соски, пропустил их между пары пальцев.

— Юль, хорошо то как. Вот так утром, встал, помял сиськи, порадовался имуществу.

— Ага, а вы мужики тоже встанете утром, соберете мудья в кулак, порадуетесь... имуществу. Дальше исследуй, я уже хочу пососать... Нет. Сиську свою. Член сам будешь сосать.

— Не буду я хуй сосать... , тем более такой громадный... Бля, какой он действительно со стороны большой.

— А если я в тело Сергея перемещусь. Соснёшь?

— Что я тебе, пидор что ли?
— Ты сейчас в женском теле, причем тут пидор? Ладно, а трахать то позволишь... ? Дмитриев! Не тупи, бля! В... , а чёрт... ! В пизду конечно!
— Ох, ёб твою мать! У меня же ПИЗДА! ЕСТЬ!
Дима запустил пальцы в межножье. Сразу попал на клитор, как на кнопку. Вылетающая из шахты баллистическая ракета, выделяет меньше энергии, чем та которая сейчас охватила низ живота, скрутила его огненным обручем, растеклась по телу приятной истомой. Он наклонился к промежности, двумя ладонями развел половые губы, громко облизнулся, сглатывая слюну. Пальцы одной руки исчезли в пещерке. На лице появилась улыбка глупости сопровождающая блаженство. Мокрая кисть медленно показалась из расщелины, и практически мгновенно оказалась всосанной ртом. Закрытые глаза, покачивающаяся из стороны в стороны голова, гласили — блаженство выше описуемого.
Юля подошла к своему телу, поцеловала в губы. Первое касание своего тела нагнало теплой нежности, жаркого возбуждения. Плотно прижимая женское тело к себе, Юля вдавила стояк в мягкую брюшину, почувствовала вершины сосков. Напоминание о сосцах вызвало желание их поласкать языком. Пятерня, накрывшая гениталии девичьего тела, вознесли усладу до небес, тело просило продолжения, истощало влагу вагиной, гнало кровь к вульве. Ласки, производимые Юлей, возбуждали девичье тело, но психика Димы не желала дальнейшего соития. Он стоял безучастно, размышлял, обнять ли ЕМУ СВОЁ тело. А дальше? Дальше позволить трахнуть себя? Какой-то внутренний барьер кричал: «Ты не баба, чтобы тебя ебли! Мужик ты или нет? Откажись немедленно!»
— Юль, любимая моя. Я не могу. Понимаю, что тело хочет, чувствую его возбуждение, хочу этого возбуждения, а продолжения допустить не могу! Извини!
— Алкоголь?
— А потом? Ломка психики. Не надо, милая. Знаешь, что? Примени тело Сергея. Все равно ведь им ты будешь удовлетворять маму. Трахни сама себя.
— Ага. И тоже налаживать отношения со своей психикой? Что же ещё можно придумать?
— Ну тогда можно потренироваться на шлюшках.
— А это идея. Я её буду хорошенько думать. Я поняла. Неволить не буду... Пока! Встань прямо, ноги вместе. Наклоняйся, охвати руками ноги. Стой так, я посмотрю со стороны на свой видок. Ух! Как бы въехала сейчас! Ладно. Ещё одна стойка. Давай на одной ноге. Помнишь... ? Ага! Я только облизну... Обещай только, что временами ты будешь находиться в моём теле... Хочу лизать.
«Энигма! Оставить эти тела на месте, сознания вернуть по местам!»
— Юлька! Какая ты замечательная выдумщица! Иди ко мне, дай допить того сока, дай потискать грудочки полные.
Он перевернул Юлю вверх ногами, закинул бёдра девушки себе на плечи, её опущенная голова оказалась в районе его члена. Которым она уже не давилась, засасывала постепенно, не суетясь. А Дима видел перед собой «воронку» девушки, раздвинул большие губки, всосался в малые. Поза в виде числа 69, только мужчина стоит на ногах, может ходить, сочинять стихи... Но есть занятие повкуснее, поважнее.
«Дим, у меня кровь к голове прилила, в глазах помутнело. Или ложись, или давай по-другому.»
Дмитрий переворачивает любовницу, опускает влагалищем на поршень. Поднимая Юлю за

ягодицы, вслушивается в трение сосков о грудь, в болезненные покусывания девушкой мочки уха. Она вдруг в порыве страсти больно кусает его за плечо, оставляя кровавый след. Запах крови будит животные инстинкты в Диме. Он бросает её на траву, яростно входит в уже расслабленную, не узкую щель, и опершись на вытянутые руки долбит, долбит.

«Дима... , Димочка... ! Хочу... ! Хочу... ! Хочу!»

«Что ты хочешь, любимая?»

«В попу хочу!»

«Это еще какое-то самобичевание?»

«Нет! Просто хочу, до того ты меня раззадорил».

«Ну держись, подруга, расколешься до пупа!»

Влага, обильно вытекающая из влагалища, текла на анус, послужила лубрикатом. Юля встала на колени, упала лицом на траву, руками растянула ягодицы в стороны.

Были! Были в его жизни женщины, согласившиеся на его уговоры, подставившие попу под модернизацию. Не все! Не все остались довольны «перестройкой», убегали с развороченным «скворечником». Да туда им дорога. Но были и такие, которые подсев на такой наркотик, ночевали на ступеньках его подъезда, прося «прочистить дымоход».

Юлю он не собирался обижать, «раскалывать» как полено. Палец-заменитель трахая дырочку пару-тройку минут, уже свободно чувствовал себя в плотном дупле. Второй заместитель закружился в парном танце, заманивая и третьего дружка. Юля кряхтела больше от наслаждения, чем от боли, ожидая главного героя. ГГ, оплёванный слюной, в красной мантии возбуждения ствола, в сливовой шапочке головки, приготовился к выходу входу на в сцену. По сценарию ГГ должен появиться на сцене, протискиваясь сквозь «кротовую нору».

Овациями встретила ГГ Юля, выплеснула весь заряд радостных эмоций. Крики «браво» заменялись «Давай! Давай!» «Сейчас кончу!» «Аааааааа... ооооох!» Только жесткость геометрической фигуры «треугольник» удержала Юлю в необходимой для окончания акта позиции. Благодарный ГГ к торжеству «заказал» праздничный салют. Покидая «сцену» через ту же «нору» издав звук откупоривающейся бутылки, выпал в осадок. «Фигура» рассыпалась.

«Дим, я мазохистка да?»

«Признаться, не ожидал от тебя таких наклонностей. И если есть в тебе какие-то грязные мыслишки, то эта самая офигительная!«

— Думала попка будет болеть. Как не вслушиваюсь, нет. Не болит.

— Эйфорическая анестезия пока действует. Со временем почувствуешь. Хотя тело ведь опять будет свежее. Понеслись сейчас домой, я там опять тебя таким же Макаром. Будешь потом перед родителями хромать.

— Ты знаешь, она созналась, что чуть не согрешила в то утро, когда мы оставили их одних. Решила, если Димка проснётся, то продолжит с ним. Я почти уговорила её рожать. Сделаю её ребёночка.

«Энигма! Это не сильно взволнует поле?»

«От ваших действий будут только положительные всплески. Машина класса три не может рассчитать погрешности более пяти лет вперед. Обращение к машине класса один, недопустимо в виду незначительности вопроса».

— Предвидятся совместные роды мамы и дочки...

— Если ты не откажешься от обещаний...

— Мужик дал слово...

— Бывает и мужик забрал слово
— То не мужики. К тому же у нас с тобой столько общего и я считаю, что тройка, тире, пятёрка детей, только крепче повяжут нашу тайну. — Дмитриев, ты правду говоришь? Пятеро... ? Рожу. Ну, что домой?
— Может у тебя какие задумки есть?
— Дима. Любимый. Давай переместимся в советские времена. Ты там выучишься на лётчика, осуществишь свою мечту. Я буду тебе там женой, и там родим деток.
— Я с каждым разом поражаюсь твоей изобретательности. Давай. Только может деток не надо. Не охота сироток оставлять. Я ведь мечтаю о современной авиации с её космическими скоростями. Это надо обдумать! А пока домой, и сразу раком вставай, понравились мне твои улёты.
— Раком? Сразу... ? И не слабо. Встану.
***
После подтверждения что ей не слабо встать раком, после завершения анального секса, Юля не стала менять тело, хотела ощутить все «прелести» такого сношения. Анестезия прошла, попа побаливала.открылись взору Юли. — Ну, как, ма? По-моему, лифчик не тот. Что-то мешает мне... А трусики сзади не сильно весят? Попка обтянута?
— Этот может мне пойти. Снимай, я его примерю.
— Мы завтра уедем — послезавтра самолет наш. В субботу ваш вылет. Визы уже оформлены, билеты куплены.
— Когда это он все успел, и визы, и машину, и бельё? И... ещё... тебя помять!?
— С утра поехал, как ему отзвонилась насчет отпуска, так сразу по своим связям визы сделал. А насчёт... помять, что? Так сильно заметно? Вроде только пососала.
— Что пососала?
— ? Пенис.
— Как?
— Вот так. — Юля вставила в ротик большой палец и показала «как»
Марина так и осела на край кровати.
«Пососала пенис! Как не противно то ей! О-о-о-о-ох! Так всё огнём горит, так охота. И она ещё дразнит. Что же делать, что? Даже пососала бы, если бы мужик просил, лишь бы вставил! Надо успокаиваться. Ты, спокойна, ты не хочешь!»
Юля слыша эту информацию, подошла к маме, присела рядом. Поглаживая по плечу, успокаивала.
— Я сегодня интернет пошурудила, поискала инфу о опухолях. Дай я потрогаю. Можно... ? Расслабься.
Дочь, опустилась перед мамой на корточки. Начав прощупывания от центра, нашла уплотнения. Сканируя ладонью внутренности железы, связываясь с порталом, поняла, что пока действительно ничего серьезного. Уплотнения не соединились с лимфоузлом подмышкой. Создав ладошкой параболу, направила излучение информации на проблемные зоны, поменяла негативную информацию в уплотнениях на позитивную, закончила процедуру.
— Ма, да ты здорова, как...
— Корова?
— Ага! Вон какие бидоны. Так и хочется их всоснуть.

— Сосальщица... Лишь бы пососать. Не противно письку у мужика сосать?
— Нет... Не противно, даже приятно. И не писька, а... сама догадываешься... Мам, тебя трясёт, как говорит современная молодёжь — колбасит, ляг на спину. Не сопротивляйся... , ляг. Я сделаю тебе приятно. Ляг, прошу тебя. Из тебя потоки бегут. Ляг... Вот так. Раскройся... шире... еще шире... , лучше подхвати ноги и держи, мне так будет удобнее. Надо будет подбрить тут малехо, чтобы из-под трусиков не торчало. Или вообще на лысо сбрить. Будешь как девочка. Где у тебя тут пробоина? Вот она. Мам, а сикель у тебя где? Вот, еле нашла песчинку. Ты там жива?
Шокированная происходящим, согласная на всё, лишь бы снять напряжение, Марина сдавливала соски, мотала головой из стороны в сторону. Глаза не полностью прикрыты подёргивающимися веками. Первый поцелуй в срамные губы ошеломил маму, ожидавшую всего лишь ласки пальцами, она внезапно напрягла тело дугой, ухватив дочь за волосы, плотно вжала её лицо в промежность, задёргала тазом. Произведя с десяток движений, громко вскрикнула и забилась в эпилептическом припадке. Практически мгновенно восстановила организм, заикающимся шепотом:
— Юль... , п-п-п-пожалуйс-та-та... е-е-е-ещё! — Трясущимися губами попросила Марина.
Юля вставив два пальца во влагалище, фрикцуя, лизала верхнюю спайку. Пальцы полностью погружаясь в пещеру, хлюпали влагой. Девушка вспомнила о пальце Димы в анусе. Осторожно, чтобы не порезать маникюрным ноготком сфинктер втиснула его в анус мамы. Марина всё это чувствовала, но противиться не смогла, как уже наверно никогда не сможет отказаться от такой лесбийской игры, сейчас служащей суррогатом нормальному половому сношению с мужчиной.
Ту невероятную эйфорию, нахлынувшую после сжатия перегородки, Марина уже не забудет. Тело стало неподвластным, неконтролируемым сознанием, как и само сознание, внимательно наблюдавшее за раздражителями, оставило органы. Сердце скачками старалось выпрыгнуть из грудной клетки, лёгкие то захватывающие огромные порции воздуха, то замирающие без движения, доводили до удушья.
Марина вдруг положила пяточки на голую спину дочери, выгнулась дугой. Окончательно прижав бёдрами и руками голову дочери, не давая ей вздохнуть, совершила ещё с десяток подмахиваний.
Юля пытаясь вырваться из клещей, резко отскочила, когда тело мамы внезапно ослабло. Она легла рядышком с мамулей, поглаживая грудь, шептала слова любви, слова клятвы, что теперь будет заботиться о здоровье родненькой, горячо любимой мамы.
— Где... ты... этому научилась?
— Не училась... Нет таких университетов. Есть желание доставить любимому человеку удовольствие, радость... Расскажи, как вы с папой впервые... , как последний раз... , всё расскажи.
— Мы в детдом с ним попали в один день. Деревянный барак, в котором жили наши с папой родители загорелся ночью. Мама моя только и успела скинуть меня со второго этажа, сама уже не смогла. До сих пор помню её крик. Папины родители умерли в больнице от ожогов. Можно сказать, что мы с шести лет связанны своеобразными узами родства, дружбы, супружества. Он меня всегда защищал, отдавал самые лучшие конфеты из новогодних подарков... Это только говорится что в детдомах всё строго. Фиг там... Некоторые мальчишки, как только писюн встал, так начинали бегать к девчатам, которые естественно уже... , сама

понимаешь. А ночные воспитательницы либо дрыхнут, либо тоже с ребятами постарше содомничают. Только мы с папой вдвоём до ***надцати лет даже не целовались, не то что тискаться. Ну и вот так, как ты с Димой, сначала поцелуйчики, затем обнимашки-зажимашки. И это всё под идиотские ржания и улюлюканья дебилов... Ведь основную массу в детдомах составляют дети алкашей, зачатые не известно от кого и как. Однажды мы не выдержали насмешек, завязали драку с остальными. Нас естественно побили. Оказались мы в лазарете. Вдвоём в одной палате. Вот там то мы и решили испробовать... А потом мы как будто перестали стесняться остальных, так же, как они, не закрывались где попало, ебались, извини, под одеялом. Другие девчонки уже в ***надцать, ***надцать лет рожали, а я нет. Не знала почему, хотя была, сама лялька, готова родить ляльку. Как только исполнилось восемнадцать, папку в армию, меня за забор. Жила в общаге. Дождалась папу. Поженились. Каждую ночь пытались делать ребёночка. Потом Чернобыль. Оттуда папа приехал импотентом. Так что, когда и как это было последний раз между мной и папой я не помню. Он запил, прогнал меня из дома. Говорит: «Иди, ищи себе нормального мужа!». А мне сироте куда идти? Пошла к нашему детдомовскому другу, который был дружкой на нашей свадьбе, рассказала ему и Алёне о проблеме. Андрей пошёл со своей женой, поговорил с Костей. Потом я пришла к ним. И тут мне пришла в голову идея. Казалась замечательной. Я при Андрее и Алёне поклялась, что возьму ребенка из детдома и буду его воспитывать вместе с Костей, хочет он этого или нет. «Только не из детдома. Исчадие пьяной малолетки не хочу даже трогать!» сказал Костя. «Алён, Андрей, поможете? Отдадите своего?» Те естественно в отказ. Алёна аж заревела, когда представила, что их двухлетнего пацана будут воспитывать хоть и друзья, но чужие люди. Мне кто-то нашептал. «Сделаешь мне ребеночка, Андрюш?» — спросила я. Папа от всей души стал просить друга, подругу. Так что, родненькая ты моя, доча, появилась ты согласно договору. Как только забеременею, перестанет Андрей приходить к нам. Забеременела сразу. Как любит тебя папа рассказывать не надо. Он только предупредил, что я могу уйти от него если будет тяжко, но я опять при свидетелях поклялась, что вынесу все тяготы, как мы вместе вынесли тяготы детдомовской жизни. Как оказался тяжек этот крест, как тяжек.

— Сильная ты моя, любимая мамочка. Как я тебе завидую... В том, что ты сильная. Я Димку бросила, не вынеся выдуманных мной измен. Этого Димку я не просру.

— В смысле простишь измену?

— Прощу, мамочка, прощу! С любовницей подружусь... Как я тяжко переносила развод. Сначала гонор конечно до небес. А потом... Одна. Холодная постель. Ой, извини, мамочка, извини, родимая. Когда у тебя появился первый любовник?

— Тебе десять было. Помнишь пионерлагерь? Как папа там ночевал на берегу, чтобы с утра тебя увидеть. Андрей, твой генеа... , геноти... , тьфу ты.— Биологический

— Да, биологический отец, как-то узнал, что Кости дома нет. Пришёл. Как я по сексу соскучилась. Только он на порог, я, не спрашивая зачем он тут, впилась в него поцелуем. Три вечера, после работы он приходил ко мне. Потом ты с папой вернулась домой. Затем были у нас с Андреем другие встречи, не менее страстные. Последний раз пять лет назад. Либидо... , правильно... ? Либидо его померкло. К тому же заимел пивное брюшко. Нет! Даже брюхо, из-под которого не виден член. Он и по молодости был не больше чем у Кости, а сейчас вообще краюшек царапает.

— Всего один любовник... ? Я считала, что восемь любовников. А ты оказывается, половые

акты назвала. Нет, мам! Ты как хочешь, но любовника молодого я тебе сама приведу. Ты достойна награды. В конце концов куплю член резиновый и буду сама тебя... , а к чёрту... , ебать! Это конечно не натуральный... хуй, но зато всегда под рукой. Ха-ха-ха!

— А мне сегодняшнее понравилось. Тело как будто распрямилось после того как его стянули луковой дугой. Как это называется?

— Сексологи называют куннилигус. Когда сосёшь мужской член минет, фелляция. Разве в детдоме не видела?

— Мы с папой будто под колпаком жили, старались чаще держаться вдвоём, не встревали, не лезли в дела других. Я сама поговорю с папой насчёт ребёнка. Думаю, что он будет только рад. Только бы мне мужчину постарше. Не салажонка. Лет под пятьдесят. Ну край, сорок. У меня все ещё комплекс на подростков.

«Дима! Выручай, родной! Она не хочет молодого парня. Что делать?»

«Ну, что ж поищем ей старичка, который борозды не портит.»

«Но и пашет не глубоко!»

«Я подумаю! А может она увидит образец и раздумает?»

— Я тоже считаю, что молодые неопытные кобельки! Но зато либидо до потолка. Ма, я хочу спросить тебя. Помнишь то восьмое марта, я, ты, и Дима выпили по два фужера наливки. Потом ты ушла. Ты ведь понимала, что между нами произойдет, а оставила нас пьяненьких?

— Главная причина в том, что я осознавала, что рано или поздно, как это по-научному... ? Да, соитие произойдет. Так почему же не в доме, в чистой постели? Ну, а о второй причине я думаю ты догадываешься... Да. Я пошла бродить по городу, потом пошла к остановке где служебный автобус папин останавливается. Они тогда бригадой устраняли аварию, там выпили...

«Юлька! Придумал! Мне же все равно на лётчика учиться, летать, доживу там до сорока лет. Сканируем тело. Потом ты...»

«Ты ж моя умница! С меня анальный секс! Вы долго ещё там?»

«Как скажешь, так назад приедем!»

«Давай ещё с часик покатай папу.»

— Ма, давай дальше мерять, а то мужики вернутся, а мы лесбеяним тут.

— Это еще что?

— Секс между женщинами. Между мужчинами гомосексуализм. Слышала, наверное, в Европе сейчас все политики хвалятся что они пидоры, гомосеки.

— Неа. Я политику не слушаю. Так сериалы всякие, научные программы...

— Так что купальник меряем или... полижимся?

— Хватит лизаться. Давай вон тот, с желтой окантовкой.

Марина выбрала с окантовкой и второй на запас, вдруг что-то случится, белый. Она так в нём и ходила «Попривыкаю, а то может будет письку тереть!», когда вернулись мужчины. Марина только успела надеть сарафан. А Юля покрасовалась перед мужчинами. Они одобрили её выбор, не стали настаивать на обозрении тела Марины в купальнике.

— А чего вы раньше нас летите? Мы же неопытные...

— Дим, может вместе действительно?

— Хорошо, я попрошу всё приготовить в доме к субботе. Представляешь, Иваныч, в воскресение можно будет встать и с утра на море рыбачить!

***

— Кость, сядь сюда. — Она похлопала по своей кровати. Он сам её приучил, если предстоял серьёзный разговор. — Кость, у меня в сиське уплотнение… Нет, нет! Пока ничего серьёзного. Но вероятность высокая…
— Мариночка, любимая, что мне сделать? Кровь, почку, даже сердце забери.
— Ты успокойся, милый ты мой муж. Пока всё не страшно. Бабы раньше этим мало болели… потому как кормили сиськой. Я хочу ещё раз родить… Фуф… Сказала.
— Сможешь значит… ? Тогда непременно роди. Лучше сына, напарника мне на рыбалке. Опять к Андрею?
— Нет. Видел какой он брюхатый?
— Значит надо другого…
— Да, другого. Если ты не против, то там, на курорте.
— Правильно, правильно. Я тебе не буду мешать.
— Я рассказала Юле… о наших проблемах…
— … Всё? — У Константина появились слёзы. — Что я не отец тоже?
— Какой же ты не отец. Не отец это Андрей. А ты лучше всех отцов в мире. Она ведь уже совсем взрослая, понимает всё, принимает это сердцем. Она одобрила, моё желание.
Константин сидел, сложив ладони вместе и зажав их коленями. Он ещё после развода Юли с мужем, хотел сказать ей правду, но всё откладывал. Потом перестал думать об этом… И вот сегодня…
Юленька, свет мой ясный, радость сердца моего! Что у тебя сейчас на душе? В сердце? Тяжело ли ты восприняла известие?» — Думал он пока Марина негромким голосом говорила дальше. Он резко отключился от её фраз.
«Папочка, любимый мой человечек, ты, и только ты, мой отец. Нет, не волнуйся за меня. Меня больше тронула твоя болячка, чем известие об Андрее. Ведь ты же сделал всё от тебя зависящее, чтобы мы с мамой чувствовали себя твоей семьей. Просто настал момент раскрыться, снять с души камень. Позови меня сейчас к себе, поплачем вместе. Помнишь, как плакали втроём, когда умер Барсик? Позови, поплачем, будет легче.»
— Кликни Юлю. — Сквозь комок попросил.
— Юля! Иди сюда.
Юля заходит, залезает ногами на кровать, становится коленями сзади их спин. Прижимает их за головы к своей голове. Они тихо плачут. Ручейки слёз сливаются в ручей, текут по ложбине, образованной плечами родителей, папа чувствует обжигающую температуру воды, поглаживает по потокам, поглаживает мамины руки.
— Па… , папочка, мой любимый, ты и только ты зачал меня. Не этим, — она тычет между ног, — а вот этим! — Юля стучит его по сердцу. — Вот где твоя мужская сила! Вот!!!
Константин всхлипывает громче, давится комком, не дающим сказать: «Ты права, Марина, она стала рассудительнее нас! Хорошую дочь мы воспитали вместе. Ты и я!»
«Папа, папочка, любимый наш отец! Маме требуются мужские соки. Так что не гневайся если увидишь её в объятьях другого.»
«Марина, жена моя ненаглядная, разве ты не пользовалась теми днями, ночами, когда я отправлялся на рыбалку?»
«Всего лишь восемь раз за всю жизнь я изменила тебе!»
«Всего восемь? О, Господи! Как же тебе тяжко то, Мариша. Как тяжко! В первый год, я понятное дело накручивал там, на рыбалках, себя. Потом смотря на поплавок, думал, что тебе

хорошо. Мне самому становилось теплее от этого. А ты!»
«А я тебе клятву дала! Десять лет терпела… Андрей пришел раз, другой. Последний раз пять лет назад, лучше не приходил бы, только растревожил душу».
Юля транслируя их диалог друг другу, продолжала орошать плечи родителей слезами!
«Ох, как же мне быть? Как поступить? Подскажи, Боже! Образумь меня, жену, Господи!»
«Папа, в тебе есть это знание! Озвучь его!»
«Марина! С этого момента я тебе не муж. Я твой отец! Слушай меня, дочь моя! Завтра же вечером идёшь с Юлей и Димой в город. Юля! Там в приказном порядке найдете маме достойного мужчину! И пусть он сделает мне сына-внука!»
Глаза его высохли, взгляд осознанный. Он вытирает потоки с ложбины. Треплет девчат по голове.
«Всё-таки хорошую дочь ты родила, я воспитал. Как же стало легко на душе. Теперь я уверен, что всё у нас будет хорошо!»
Он не говорит, но его слышат все! На других концах вселенной всхлипывают другие существа, тронутые сегодняшними событиями. Существа посылают импульс добродетели, который восстанавливает нанесённые отрицательными эмоциями участки инфосистемы.
Волна доходит до сознания Константина, вселяет в него уверенность, что ничего в их семье не нарушено, всё по-прежнему. И даже будет лучше, так как появилась новая забота о ребёнке. Это будет обязательно сын, который будет сидеть с ним у воды, глядеть на поплавок, думать о прекрасном мире, в котором он с мамой, с папой живёт. В конце концов вырастит замечательным человеком, родит внуков, внуки правнуков. И так будет продолжаться долго… Потому что за укрепление этой планеты взялись высшие силы, хитроумно объединив в кулак замечательных людей — Константина, Марину, Дмитрия и конечно Юлю. Через сознание которых, объединённых в мощный излучающий инфоволну таран, прошёл прорыв портала в соседнюю вселенную. Объединив два инфополя высшие силы направят усилия на вселенские добродетели.
***
«Теперь пришло время сообщить вам, Юля, о причинах столь строго наказания Константина. Всё это было необходимо для испытания. Во-первых, Марины, с честью, прошедшей его, сдержавшей клятву, надиктованную мировым разумом. В-вторых, Константина, сохранившем любовь к Марине, устоявшим перед искусом самоубийства. В-третьих, сегодняшние ваши эмоции всколыхнули инфополе вселенной, оправив его от многих негативных ран. И наконец, Юля, вы тоже пострадавшая. В то время началась подготовка к глобальному проекту по объединению двух инфополей. Вы, обладая лёгкой восприимчивостью поля, оказались хорошим орудием в задумке мирового разума. Поэтому Карпов отказался от детей. А ваше сознание уже было направленно на сегодняшние свершения. Вот в чём ваша уникальность, поэтому вас свели вместе. Этим вы заслужили пользоваться, поверьте, очень дорогостоящими услугами телепортации.»
«Я понимаю, умысел разума, взявшего на достижение высших планов, мою, родителей судьбы. Теперь то можно освободить папу от оков импотенции?»
«Да! Вам внедрят инструкции как излечить Константина! Но прегрешения его прародителей, не подпадают под амнистию. В следствии чего — кровных потомков в его ветви не будет!»
«Хоть мама будет довольна потенцией папы! Одни ли мы такие уникальные?»
«Не одни, но ваша комбинация оказалась лучшей. Отдыхайте, заслужили!»

«Да. Особенно мамочка!»